

«Ты заставляешь меня пожалеть о том, что я согласился на целый день минета в качестве подарка на день рождения», - проворчал Гарри, вставая с кровати и расхаживая по комнате. «Я осыпаю тебя ласками, я внимателен и романтичен настолько, насколько это вообще возможно. Что еще мне нужно сделать, чтобы убедить тебя в том, что я люблю тебя?»

В его голосе было столько разочарования, что Гермиона вздрогнула и отвела взгляд. Это был далеко не первый их разговор, и она понимала, что это выводит его из себя, но она просто не могла избавиться от ощущения, что она в чем-то ограничена из-за своей проблемы.

«Я просто не знаю, что со мной не так!» воскликнула Гермиона. «Это ненормально, что девушка кончает так быстро, как я, когда мы занимаемся сексом, и уж точно ненормально, что я закликаюсь на оргазме, пока не потеряю сознание».

Лицо Гарри при этом смягчилось. «Ты думаешь, что с тобой что-то не так?»

«Я не знаю», - сказала Гермиона.

«Я знаю, что это будет неловко, но мы могли бы поговорить с мадам Помфри», - предложил Гарри, садясь на кровать и обнимая ее за плечи.

«Я бы предпочла избежать этого, если возможно», - сказала Гермиона. Мысль о том, чтобы обсуждать свою странную сексуальную жизнь со школьной матроной, была слишком мучительной, чтобы думать об этом. «Я просто хочу выяснить, что-то со мной не так или нет».

«А если нет?» спросил Гарри.

«Тогда ты - бог, и, наверное, мне придется просто быть безумно счастливой с тобой», - вздохнула Гермиона, почти сумев выглядеть серьезной.

Гарри улыбнулся ей и подполз к ней сзади, чтобы начать массировать ее плечо.

«Ах, как хорошо», - застонала Гермиона, прислонившись к нему спиной.

Гарри погладил ее по голове и спросил: «Так как же ты собираешься выяснить, кто из нас одаренный?»

Гермиона фыркнула от его дипломатичной формулировки и напряглась, готовясь озвучить идею, которую давно обдумывала.

«Как я понимаю, либо твой член волшебный, либо со мной что-то не так», - сказала Гермиона. «Если это что-то со мной, то я хочу, чтобы меня проверил целитель, чтобы убедиться, что это не признак чего-то опасного».

«Конечно», - сказал Гарри.

«Так же, как я думаю, что здесь есть только две вероятные переменные, я думаю, что есть только два способа проверить нашу проблему», - продолжила Гермиона. «У меня нет ни малейшего желания спать с другим мальчиком... никогда, правда».

Гарри напрягся и перестал массировать ее.

«Надеюсь, что нет», - резко ответил он, - «так что же...»

Он осекся, поняв, что она имела в виду.

«...и мы просто поссорились», - сказал Гарри.

Сириус, сидя в своем кресле в Гриммаулд Плейс, сдержал желание скорчить гримасу. Вместо этого он просто уставился на своего крестника в зеркало, а потом сказал: «Я тебя ничему не научил?».

«Практически», - сказал Гарри, ухмыляясь.

«Мудрая задница», - проворчал Сириус, закатывая глаза. «С какой стати ты отказываешься от секса втроем?»

«Ты многому меня научил, - ответил Гарри, - в том числе тому, что я всегда должен быть настороже, если предложение женщины кажется слишком хорошим, чтобы быть правдой».

Сириус поморщился, хорошо помня этот урок.

«Я люблю ее, Сириус, - сказал Гарри. «Я не хочу портить наши отношения, думая о них своим членом, но я не знаю, как донести до нее, что ей нужно либо поговорить с целителем, либо просто смириться с тем, что она такая».

«Видимо, я слишком хорошо на тебя повлиял», - пошутил Сириус. «Гарри, Гермиона прекрасна и мила, но она выросла, выглядя простой и отталкивающей всех. Такие вещи могут оставить в девушке стойкую неуверенность в себе».

«Тем более, что у нас есть причина отказаться от этого», - сказал Гарри.

«Не обязательно», - сказал Сириус. «Послушай, Гарри, здесь возможны два исхода: либо ты узнаешь, что в тебе есть что-то уникальное, либо ты узнаешь, что в ней есть что-то уникальное. Если это ее уникальность, то будет достаточно легко убедить ее поговорить с целителем и действовать дальше, а если это ты, то ей стоит немного расслабиться».

«Ты думаешь?» спросил Гарри.

«Думаю», - ответил Сириус. «Она думает, что с ней что-то не так, и ее не переубедить, если не потакать ей в этом. Итак, кто у нее на примете?»

Гарри закатил глаза и сказал: «Лаванда Браун».

Сириус тихонько присвистнул. «Я знал ее родителей в свое время. Она такая же одаренная, как и ее мать?»

«О, она просто красотка», - признал Гарри. «Блондинка, грудастая и просто великолепная. Если бы я не боялся, что потом буду жалеть об этом, я бы не колебался ни секунды».

«Я гарантирую, что ты не будешь», - сказал Сириус. «Мой урок о том, что нужно опасаться женщин, когда все кажется слишком хорошим, чтобы быть правдой, касался случайных незнакомок, а не твоей любимой девушки».

К тому же он был получен после слишком большого количества огненного виски.

«Так ты действительно думаешь, что это поможет успокоить Гермиону и не испортит наши отношения?» спросил Гарри.

«Да», - ответил Сириус.

«Хорошо», - сказал Гарри, чувствуя себя легче и гораздо менее напряженным. «Я поговорю с Гермионой».

«Хорошо», - сказал Сириус. «Ты хороший ребенок, щенок. Твои родители гордились бы тем, каким вдумчивым молодым человеком ты стал, несмотря на мое влияние».

«Не обманывай себя, старик», - тепло сказал Гарри.

«Старик!» воскликнул Сириус.

«Пока», - усмехнулся Гарри и прервал разговор.

Сириус улыбнулся, отложив зеркало, но улыбка быстро потускнела.

«Итак, все начинается», - пробормотал он про себя.

Подойдя к своему столу, он постучал по дереву в трех определенных местах, и на свет появилось потайное отделение. Он открыл его и достал старую анимированную фотографию себя и других Мародеров. Она была сделана на шестом курсе, и Сириус, как и всегда, поразился тому, как беззаботно они все выглядят. Даже Ремус выглядел относительно расслабленным.

Можно было бы задаться вопросом, почему он хранит старую фотографию без изменений, учитывая присутствие Петтигрю, но он давно пришел к выводу, что она служит хорошим напоминанием об уроках, которые он усвоил от своих старых друзей. Один из таких уроков заключался в том, что никогда не стоит воспринимать минуты общения с теми, кто тебе дорог, как нечто само собой разумеющееся, ведь любая из них может стать последней. Другой заключался в том, что некоторых людей невозможно спасти от самих себя, как бы вы ни старались. Самый суровый из всех - как необходимо обращать внимание на красные флажки, например, когда один из ваших друзей узнал, что его духовное животное - гребаная крыса.

В основном, однако, это было просто напоминание о лучших временах.

<http://erolate.com/book/4415/159400>